

«Предложение России по Конвенции по борьбе с актами химического терроризма заслуживает международной поддержки»

1 марта 2016 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров предложил разработать в рамках Конференции по разоружению Конвенцию по борьбе с актами химического терроризма. Согласно российской инициативе, разработка новой конвенции должна сопровождаться исследовательскими мандатами по всем другим вопросам на повестке дня. Переход Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов с переговорного мандата на исследовательский мог бы снять возражения Пакистана и позволить разблокировать работу Конференции. В комментарии для *Ядерного Контроля* специальный представитель президента США по вопросам ядерного нераспространения Адам Шайнман и директор программы по контролю над вооружениями и нераспространению Стокгольмского института исследования проблем мира Тарик Рауф высказали свое мнение о российской инициативе.

Адам Шайнман

Специальный представитель президента США по вопросам ядерного нераспространения

«Что касается российского предложения разработать на Конференции по разоружению (КР) Конвенцию по борьбе с актами химического терроризма: мы согласны с тем, что предотвращение применения негосударственными игроками химического оружия является серьезной проблемой, особенно в свете недавнего его использования террористами в Сирии. Мы с нетерпением ждем от России подробностей касательно ее предложения, при этом, по первому впечатлению, этот вопрос мог бы быть решен в рамках существующих соглашений и инициатив, таких как резолюция СБ ООН №1540, которая как раз проходит всеобъемлющий обзор на предмет хода ее осуществления.

Мы также продолжаем уделять приоритетное внимание переговорам в рамках КР по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, который является реалистичным следующим шагом в многосторонних ядерных переговорах, с чем согласны все страны ядерной пятерки».

Тарик Рауф

Директор программы по контролю над вооружениями и нераспространению Стокгольмского института исследования проблем мира

«Предложение Российской Федерации на Конференции по разоружению по разработке Конвенции по борьбе с актами химического терроризма (КБАХТ), несомненно, является полезным. При этом, я считаю, что переговоры по новой конвенции должны следовать той же логике, которая привела к разработке поддержанной Россией Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма: рассмотрение на Первом комитете ГА ООН, одобрение Генеральной Ассамблеей, и сами переговоры, проводимые либо в Нью-Йорке, либо, предпочтительнее, в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге. ОЗХО также могла бы стать депозитарием новой конвенции, поскольку она уже реализует Конвенцию по запрещению химического оружия и обладает необходимым опытом по верификации и контролю в сфере химического оружия. КБАХТ на основе ОЗХО усилит роль организации, которая в связи с ожидаемым в ближайшие годы уничтожением всего химического оружия оставалась под вопросом.

КР является единственным постоянно действующим многосторонним переговорным форумом в области разоружения и контроля над вооружениями, но на мой взгляд, Конференция не является подходящей площадкой для разработки международных документов, посвященных политическому насилию, даже связанному с применением ОМУ. Российская Федерация могла бы предложить разработку КБАХТ в рамках ООН, заручиться поддержкой Генерального секретаря ООН и Генерального директора ОЗХО.

Структурная проблема, с которой сталкиваются все переговоры, связанные с вопросами терроризма — это само определение «терроризма». Согласованного на международном уровне определения нет и, по-видимому, не может быть. Существующий термин приобрел сильные политические коннотации и эксплуатируется различными государствами и группами государств для их узких политических интересов. Таким образом, КБАХТ, как и МКБАЯТ, вряд ли сможет определить, что такое «терроризм».

В случае вступления в силу, КБАХТ, станет 14-ой глобальной конвенцией по борьбе с терроризмом. И здесь я хотел бы подчеркнуть, новая конвенция не должна иметь какой-либо формальной связи с Комитетом ООН по резолюции 1540, хотя такие предложения, наверняка, последуют. Резолюция СБ ООН 1540 была принята в абсолютно определенном контексте апреля 2004 г., с четким пониманием рамок ее мандата, но на протяжении последующих лет её

сторонники расширяли охват резолюции, выйдя за пределы первоначально определенных параметров.

В заключение можно сказать, что предложение Российской Федерации по КБАХТ заслуживает международной поддержки. Конвенция должна быть поддержана в ООН в Нью-Йорке, разработана в ОЗХО в Гааге (а не на КР), и ОЗХО должна стать ее депозитарием».